

обладая ограниченным набором знаков, мы стремимся описать неограниченное количество ситуаций. Аффиксоидное словообразование существует и действует наряду со словосложением, корнесложением и аффиксацией и все больше развивается в современном японском языке. Сохраняя связь с семантическим ядром, аффиксоид привносит в слово новое значение. Подробный анализ номинативных единиц, содержащих аффиксоиды, и тщательное изучение аффиксоидного словообразования поможет глубже понять процессы словообразования в японском языке и избежать ошибок при переводе, связанных с различным представлением мира в японской и славянской культурах.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ КУРСА «РЕЧЕВАЯ ПРАКТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА»

Романовская Е. В., преподаватель кафедры языкоznания и страноведения Востока

Термин «языковая компетенция» был впервые предложен Н. Хомским в середине XX в. и первоначально обозначал знание о языке, противопоставлявшееся применению языка в различных ситуациях. В современной науке данный термин используется очень активно, хоть и с несколько иным содержанием. В педагогике, психологии, психодидактике «языковая компетенция» чаще всего трактуется как «совокупность конкретных практических умений, которые формируются у человека в практике общения и обучения» [1, с. 58]. Как происходит формирование языковой компетенции учащихся в рамках курса «Речевая практика китайского языка»?

Данный курс преподается студентам III—V курсов, изучающих китайский язык как иностранный, и является частью специального профессионально ориентированного курса китайского языка на факультете международных отношений БГУ. Программа курса предусматривает закрепление на практике теоретических знаний, полученных студентами на I—II курсах, дальнейшее развитие и усовершенствование навыков правильной устной и письменной речи, а также восприятия на слух речи носителей языка.

Основным учебным пособием в течение данного курса является «Учебник современного китайского разговорного языка» Тань Аошуан. Учебник включает задания разнообразного плана: для получения навыков правильной и образной устной речи учащиеся осваивают новую лексику, выполняют пересказ текстов; для развития умения активного общения на китайском языке студенты составляют диалоги на материале различных коммуникативных ситуаций (знакомство, прием гостей, поздравление с праздником), выступают с сообщениями на заданную тематику (оформление документов, поездка за границу, осмотр достопримечательностей); для выработки грамотной письменной речи учащиеся углубляют знания практической грамматики, выполняют письменные переводы.

Подготовить студентов к восприятию неподготовленной речи носителей языка помогает обширный дополнительный материал. Студенты знакомятся с неадаптированными текстами на китайском языке, в том числе произведениями классиков китайской литературы (Лу Синь, Лао Шэ, Цзи Сяньлинь). Для восприятия устной речи носителей языка осуществляется просмотр фильмов китайских режиссеров (Чжан Имоу, Чэн Цзюнь, Чжоу Цзелунь). На протяжении всего курса студенты получают знания страноведческого характера, способствующие эффективности межкультурной коммуникации.

Разнообразие предлагаемых заданий способствует меньшей утомляемости студентов, стимулированию личностной заинтересованности учащихся в дальнейшей самостоятельной работе с китайскими источниками. Студент должен осознавать, что для достижения компетентности в области китаеведения от него требуется не только успешное выполнение учебного плана, но и огромная самостоятельная работа. Поэтому необходимо стимулировать личностную заинтересованность студентов, прививать им навыки самостоятельного исследования, постановки проблемы и поиска путей ее решения. Существенным условием эффективности

тивного усвоения получаемых знаний является их взаимосвязанность, осмысление, встраивание в модель мира учащегося.

Таким образом, курс «Речевая практика китайского языка» помогает студентам овладеть всеми видами речевой деятельности и основами культуры устной и письменной китайской речи, конкретными знаниями, умениями и навыками использования китайского языка в жизненно важных сферах и ситуациях общения.

Литература

1. Божович, Е. Д. Учителю о языковой компетенции школьника: Психол.-пед. аспекты яз. образования / Е.Д. Божович; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. — М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. — 286 с.

ИЗАФЕТ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Трушико В. А., преподаватель кафедры языкоznания и страноведения Востока

Турецкий язык всегда привлекал внимание ученых-туркологов своим синтаксисом, который подчинен правилам достаточно строгой иерархии и заметно отличается от всех других, нетюркских языков. В турецком языке синтаксические правила играют определяющую роль при выяснении значения отдельно взятого словосочетания или целого предложения, так как значения слов и словосочетаний могут меняться в зависимости от того, в какой позиции они стоят. Поэтому при изучении турецкого языка особое место следует отвести изучению синтаксиса турецкого языка. В данной статье будет рассмотрен один из типов словосочетаний в турецком языке — изафет, и его разновидности.

Термин «изафет» происходит от арабского слова, означающего несогласованное словосочетание, и обозначает сочетание имен существительных, субстантивированных прилагательных, числительных, а также некоторых местоимений [1].

Если рассматривать изафетные словосочетания с позиции синтаксиса русского языка, то чаще всего им будут соответствовать словосочетания, образованные при помощи связи управление, однако не все русские словосочетания подобного типа будут переводиться на турецкий язык при помощи конструкции изафета.

Например: *anneye sevgi* — любовь к матери.

Подобное словосочетание не является изафетом, потому что не соблюдено основное условие при построении словосочетаний по типу изафета. Главными в изафетных конструкциях, наряду с отношениями подчинения определяющего определяемому, являются отношения принадлежности и отношения классификации определяющим определяемого [1].

Например: *çocuğun kitabı* — книга ребенка.

Всего в турецком языке существует три типа изафетов, которые являются изначально присущими тюркским языкам, а также изафетные конструкции, пришедшие из других языков, например, из персидского: *nizam-i ciddi* «новый порядок».

I тип изафета по-другому называют двухаффиксным изафетом, так как при данном типе грамматические показатели есть и на определяемом, и на определяющем члене словосочетания. На русский язык подобного рода словосочетания, как правило, переводятся конструкциями с использованием родительного падежа [3, с. 347].

Например: *müdürgün odası* — комната директора.

II тип изафета (по-другому одноаффиксный изафет) отличается от изафета I типа тем, что в данном случае грамматический аффикс присоединяется только к определяемому члену словосочетания. По значению эти два типа изафетов также отличаются. В то время как словосочетания I типа говорят о непосредственной связи и отношениях прямой принадлежности между членами словосочетания, в изафете II типа речь идет об относительной классификации определяемого определяющим. Изафет II типа зачастую можно перевести на русский язык при помощи словосочетаний с относительными именами прилагательными [2, с. 123].